

НООСФЕРА, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРА

*В. В. МАНТАТОВ,
Л. В. МАНТАТОВА*

Аннотация

Работа представляет собой опыт создания новой теоретической модели устойчивого развития общества на основе конвергенции идей экологической этики и ноосферного социализма. Непреходящее значение концепции устойчивого развития состоит в том, что она представляет собой первый концептуальный опыт моделирования будущего мирового порядка, при котором все человечество будет жить в гармонии с природой. Наиболее универсальный путь к состоянию гармонии с природой – это институционализация экологической этики, т.е. этики ответственности человека за вселенское бытие, за биосферу и ноосферу Земли. В этом расколотом мире нет другой парадигмальной платформы, на основе которой люди могли бы объединиться ради «нашего общего будущего». Духовно-бытийный смысл экологической этики состоит в том, что она открывает планетарную перспективу ноосферного социализма. Ключевая авторская идея: надо всемерно поддерживать путь ноосферного социализма, ибо в этом залог устойчивого развития человечества и планеты Земля. В терминах марксизма, новая модель мироустройства есть подлинный гуманизм и завершенный натурализм.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая этика, ноосферный социализм, коэволюция природы и общества, ноосфера и духовные силы человечества.

Мантатов Вячеслав Владимирович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, директор Института устойчивого развития, заведующий Международной кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике при Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления (Улан-Удэ).

philos0326@mail.ru

Мантатова Лариса Вячеславовна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Улан-Удэ).

mantatovalarisa@mail.ru

Цитирование: МАНТАТОВ В. В., МАНТАТОВА Л. В. (2017) Ноосфера, экологическая этика и устойчивое развитие мира // Философские науки. 2017. № 7. С. 126–138.

Духовные силы человечества – его мысль, его воля, его нравственная сила, – несомненно, являются основным определяющим условием национального богатства.

В. И. Вернадский

Драматизм современного цивилизационного развития заключается в том, что невиданный технический прогресс сопровождается духовно-экологическим кризисом, нарастанием техносферы в ущерб биосфере, т.е. «миропожирательством» (Н.В. Гоголь). На планете Земля безраздельно «угнездилась» техносфера и уже начала не только теснить естественную природу, но и замахнулась на самого человека. Это утверждение можно

рассматривать как эмпирическое обобщение. По мнению основоположника технетики Б.И. Кудрина, «властелин Земли становится рабом машины» [Кудрин 2015, 192]. Следует сказать и о том, что сама Земля становится планетарной свалкой опасных для жизни техногенных отходов.

Еще одно эмпирическое обобщение: глобализирующаяся техносфера и глобальный капитализм тесно переплетены и взаимно усиливают друг друга. Мы являемся свидетелями расширения как технократической, так и империалистической агрессии, неустойчивых практик материального производства и материального потребления. Мир мчится к катастрофе – рушатся основы бытия человека в мире.

Известный специалист в области глобалистики и концепции устойчивого развития Х.А. Барлыбаев пишет: «...концепция устойчивого развития сохраняет свое непреходящее значение и роль для перспектив мирового развития, ибо здесь, как и в случае с демократией, концепция не столь совершенна, но у нее огромный потенциал, и за неимением других, более достойных идей, следует работать над ее усовершенствованием» [Барлыбаев 2016, 219].

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию сказано: «Движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [Концепция 1993, 3]. Наиболее верный путь к состоянию гармонии с природой – это совершенствование ноосферы как универсальной формы восстановления целостности системы жизни, материального и духовного единства человеческого космоса.

Ноосфера как основа бытия человечества

Большинство исследователей устойчивого развития общества направляют свои усилия на изучение эколого-экономических, демографических, технологических проблем. Эти исследования, конечно, необходимо вести и дальше. И все же прав был выдающийся русский мыслитель Н.Н. Моисеев, который считал, что акценты должны быть существенно смещены. «Я думаю, – писал он, – что главные усилия должны быть направлены на изучение основ бытия человечества» [Моисеев 1990, 303]. К числу основ человеческого бытия, несомненно, относится ноосфера. Основоположник учения о ноосфере В.И. Вернадский подчеркивал, что ноосфера является основным регулятором понимания окружающего мира.

Но сначала нам необходимо определиться с понятием ноосферы. Это необходимо, потому что в средствах массовой информации появилось много неверных определений этого термина, не соответствующих взглядам самого В.И. Вернадского. Согласно В.И. Вернадскому, ноосфера – это перестройка биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого [Вернадский 1988, 509]. Первым системообразующим принципом концепции ноосферы является идея возрастания геологической роли человеческой деятельности благодаря научной мысли. «Вновь

создавшийся геологический фактор — научная мысль, писал В.И. Вернадский, — меняет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты» [Вернадский 1981, 232].

Анализ научных трудов В.И. Вернадского убеждает нас в том, что существует логическая связь между идеями научного социализма и естественнонаучной концепцией ноосферы, созданной В.И. Вернадским. «На фоне нового понимания биосферы, перехода ее в ноосферу, — писал он, — создание социалистического государства, охватившего одну шестую часть суши, и идеи, лежащие в его основе, получают исключительное значение. Мы видим здесь начало перехода к государственному строю сознательно воплощения ноосферы... В этом отношении то понимание ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, — писал В.И. Вернадский, — находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм» [Вернадский 1988, 94–95, 501–502].

Социализм, по мнению В.И. Вернадского, представляет собой самую глубокую и могучую форму влияния научной мысли на ход общественной жизни, какая только наблюдалась до сих пор в истории человечества. «Социализм есть явление сознательное, — писал В.И. Вернадский, — и вся сила и весь смысл его заключается в проявлении сознательности в народных массах, в их сознательном участии в окружающей жизни» [Вернадский 1988, 409–410].

Последователь В.И. Вернадского советский геолог А.Л. Яншин также отмечал, что с переходом к социалистическому обществу процесс создания ноосферы становится осознанно научным процессом [Яншин 1988, 501].

Итак, по мнению классиков отечественной науки, ноосфера есть союз науки и социализма, а социализм рождается из научных представлений о ноосфере и соответствует «вселенскости науки» (В.И. Вернадский).

Вторым системообразующим принципом концепции ноосферы является идея включенности человечества в космическую целостность и зависимость от этой целостности. Ноосфера — это больше, чем планетарное явление, это космический феномен. «Мы подходим к очень ответственному времени, — писал В.И. Вернадский, — к коренному изменению нашего научного мировоззрения. Это изменение по своим последствиям, вероятно, будет не меньшим, чем было в свое время создание понятия Космоса, построенного на всемирном тяготении и на бесконечности времени и пространства» [Вернадский 1988, 381]. Космос Вернадского всецело проникнут разумом; иначе говоря, разум есть фундаментальный фактор космической эволюции.

Ноосфера Вернадского базируется на признании человека как части вселенского целого, на понимании космической миссии человека. Космическая сила человека заключена в его разуме, в его способности мыслить. «Мощь его связана не с его материей, — писал В.И. Вернадский, — но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [Вернадский 1988, 508].

Ноосферные идеи В.И. Вернадского получили творческое развитие в трудах профессора Н.Н. Моисеева [Моисеев 1990, Моисеев 1997]. В духе учения о ноосфере Н.Н. Моисеев выделил общую тенденцию в развитии биосферы — усиление в этом процессе роли разума, возникновение у человечества общей цели, которую он называл обеспечением коэволюции человека и природы.

Коэволюция человека и природы — это такое развитие человечества, которое не нарушает стабильности биосферы, ее гомеостаза, сохраняет необходимый для человечества эволюционный канал. Н.Н. Моисеев доказывал, что стратегию человечества можно создать лишь как стратегию разума, лишь изучая мир человека как элемента некой единой высшей системы, которую логично называть «Вселенная», или «Космос». Принимая стратегию разума, человек получает не только право свободного выбора действий, но и возможность самоограничения.

Разработка стратегии разума, т.е. стратегии ноосферного устойчивого развития, по Моисееву, должна опираться на знания о природе. Наукам о природе предстоит определить допустимые условия производства энергии, допустимые нагрузки на окружающую природу, бифуркационные значения параметров биосферы и т.д. Эти ограничения определяют условия экологического императива, т.е. требование соизмерять потребности человечества с возможностями биосферы. Но как бы ни трудны были подобные проблемы, неизмеримо труднее проблемы, связанные с нравственным императивом, считал Н.Н. Моисеев.

Понятие нравственного императива в интерпретации Н.Н. Моисеева имеет глубокий духовно-нравственный смысл и по сути дела совпадает с понятием экологического социализма [Моисеев 1991].

Ноосфера и экологическая этика

На наш взгляд, ноосферной формой реализации нравственного императива является экологическая этика, теоретическую основу которой составляют знания о коэволюции человека и природы. С созданием и институционализацией планетарной экологической этики Н.Н. Моисеев связывал переход к новому этапу космической эволюции. «Мировой эволюционный процесс находится сегодня на рубеже такой же коренной перестройки, — писал Н.Н. Моисеев, — какая произошла вместе с появлением на Земле Жизни, а затем и Разума... А к такой перестройке нельзя приступить без достаточно целостной, всеобъемлющей концепции того, что мы называем местом Человека во Вселенной. Этот философский вопрос оборачивается самой что ни на есть прагматической проблемой — проблемой выбора стратегии человеческой деятельности» [Моисеев 1999, 34, 11]. Для ответа на этот философский вопрос мы решили обратиться к концепции космической эволюции, развиваемой американским философом Кеном Уилбером [Уилбер 2006].

Кен Уилбер выделяет два пути эволюции человечества: восходящий путь, т.е. движение к большей духовности, и нисходящий путь, т.е. «потерю духовности» [Уилбер 2006, 178, 205]. Основным выражением нисходящего пути является потребительский эгоизм человека (прежде всего

по отношению к природе). Голосом нисходящего пути является также и радикальный эгоцентризм, основной императив которого состоит в требовании отказа человечества от использования природных ресурсов и сокращения численности народонаселения.

Радикальные экологи требуют признать равные права животных и человека в системе биосферы, непрестанно призывают учиться у животных, растений и т.д. Однако очевидно: не может болотная лягушка быть ориентиром для человека, хотя бы потому, что он живет на более высоком уровне космической эволюции. Человек есть порождение Космоса, но и Космос творится Человеком: это два равноценных множества.

С точки зрения космической эволюции, сохранение природного баланса ценой геноцида так же недопустимо, как и технический прогресс ценой экоцида. Необходимо, полагает Кен Уилбер, быть открытым для новых видов сознания, оперирующих категориями, выходящими за рамки нисходящего пути (как человеческого эгоизма по отношению к природе, так и низведения человека к структурной единице в системе биосферы) [Уилбер 2006, 53].

Сегодня дизайнерами и лидерами социальной эволюции являются сторонники нисходящего пути. В этом Уилбер усматривает одну из причин глобального экологического кризиса [Уилбер 2006, 185]. Поэтому он предлагает уравновесить нисходящий путь восходящим, восстановить онтологический статус духовности. По выражению Гегеля, «дух может быть помыслен только в развитии». Духовное сознание и есть тот феномен, который поддерживает творческую эволюцию Вселенной. «Прогресс общественного сознания, — справедливо отмечает Х.А. Барлыбаев, — в обозримом будущем должен привести к пониманию того, что духовно-этические, морально-нравственные и психологические категории должны пронизывать и определять все параметры жизнедеятельности человека и общества: экономику, политику, социальную сферу, культуру, науку, образование, повсеместные межличностные связи, бытовые отношения и т.д.» [Барлыбаев 2011, 102]. Только путем решения проблемы духовного сознания мы сможем решить также и проблему экологического кризиса, ибо это одна и та же проблема.

Основным двигателем прогресса духовного сознания является экологическая этика, понятая как этика ответственности человека за вселенское бытие, за биосферу и ноосферу Земли. Философия экологической этики основана на том, что процветание Жизни на Земле представляет собой высшую ценность. Человеческое деяние благородно, когда оно направлено на сохранение целостности, красоты, разнообразия и стабильности всех экосистем планеты, и будет противоестественным, если все будет происходить наоборот. Словом, целью экоэтики является поддержание устойчивости жизни в настоящем и обеспечение ее безопасности в будущем.

Первое прагматическое требование экологической этики состоит в поддержании функционирования всех структур и уровней (холонов) в космической иерархии. «Суть подлинной экологической этики в том, — пишет Кен Уилбер, — что мы должны превзойти и включить в себя все

холоны в истинном объятии. Поскольку в человеке есть материя, жизнь и разум сами по себе, то мы, конечно же, должны уважать эти холоны не только за их внутреннюю ценность, которая, безусловно, является самой важной, но также и потому, что они есть компоненты нашего собственного существа, и разрушение их убийственно и для нас. Неразумно причинять вред биосфере, ведь этот вред в конечном счете вернется к нам и будет разрушать нас извне. Ведь биосфера находится буквально внутри нас, является частью самого бытия, составной частью нашей индивидуальности. Разрушать биосферу – внутреннее самоубийство, а не только внешняя проблема» [Уилбер 2006, 35, 221].

Второе прагматическое требование экологической этики таково: мы должны потреблять или разрушать как можно меньше высших уровней в многоступенчатой иерархии повышающейся сложности, глубины и целостности. Это значит: разрушать как можно меньше физиосферу; причинять так мало вреда биосфере, как только это возможно, но более всего следует защищать и поддерживать ноосферу, ибо разрушение ноосферы влечет за собой разрушение всего человеческого космоса. Основной императив экоэтики: надо всемерно поддерживать движение ноосферы, ибо в этом – залог устойчивого развития мира.

Новая ступень социальной эволюции, на которую вступило человечество с конвергентными технологиями (нано-био-инфо-когнитивными) требует нового масштаба экологической ответственности. Техночеловек стал опасен не только для мира живой природы, но и для самого себя. Как предупреждал Ф. Энгельс, Вселенная мстит человечеству за каждую ее «победу» над природой. Сегодня Вселенная испытывает человека, и лишь в его нравственности она оставила открытой возможность самограничения и восстановления целостности жизни. Экологическая этика как эволюционная этика, укорененная в глубинах бытия, возможно, является последней надеждой на спасение жизни на Земле, на обеспечение надежности саморегулирования биосферы.

Но спасет ли экоэтика мир, сможет ли она ограничивать и направлять техногенную эволюцию человечества? Полагаем, что сможет, если она станет стратегией бытия человека и общества, а также онтологией эволюции человечества. Экологическая этика охватывает все уровни «индиглокальных отношений»: индивидуальный, локальный и глобальный [Барлыбаев 2016, 147–162]. Экологическая этика, как этика универсальной ответственности, сопрягает перспективы индивида, общества и человечества. Судьба человека – это судьба человечества, а «судьба человечества – это судьба Вселенной» (К.Э. Циолковский).

Экологическая этика представляет собою, возможно, единственный философский проект, который дает шанс человечеству сохранить себя в биосфере и во Вселенной. В этом расколоте мире нет другой парадигмальной платформы, на основе которой люди мира могли бы объединиться в целях обеспечения устойчивости «нашего общего будущего» (Г. Брундтланд). Поэтому институционализацию экологической этики мы рассматриваем как важнейшую экзистенциальную проблему устойчивого развития.

Согласно данным культурной антропологии, в мире выживали только те человеческие сообщества, которым удавалось «подверстать» под новые технологии соответствующие им культурно-нравственные регуляторы [Назаретян, 2015]. По всей вероятности, эту функцию «регулятора» должна взять на себя планетарная экоэтика. Это будет означать коренную «перестройку мирового эволюционного процесса» (Н.Н. Моисеев). В условиях экологического кризиса и глобализации техносферы ноосферная экоэтика принимает масштабы глобального философского проекта эволюции человечества.

Устойчивое развитие и ноосферный социализм

Жизнь убеждает нас в том, что господствующая техноэкономическая парадигма цивилизационного развития (и соответственно капиталистический миропорядок, основанный на ней), игнорирующая эколого-этические, духовно-нравственные основы и перспективы эволюции человечества, становится контрпродуктивной и источником роста энтропийных процессов. Правы были выдающиеся отечественные естествоиспытатели В.И. Вернадский, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, которые в течение всего XX столетия доказывали бездушность, антигуманность и антиэкологичность технократического пути общественного развития, наиболее полным воплощением которого является современный капитализм.

В конце XX в. немецкий философ Г. Йонас убедительно показал, что экологическая катастрофа есть демонстрация смертельной опасности капиталистической технологической цивилизации [Йонас 2004]. Современная цивилизация, по его мнению, подвергает неоправданному риску бытие человека в мире. Никакие обещания потребительских благ и свобод, никакие проекции технократических иллюзий на будущее не могут и не должны стать оправданием риска для Жизни. «Сберечь целостность сущности человека, что подразумевает также и целостность окружающей среды, — писал Йонас, — пронести эту вверенную ему ценность в необезображенном виде через все опасности, которым подвергает его время, и по большей части опасности со стороны его собственных чрезмерно величественных деяний — вот не утопическая цель, однако и не такое уж скромное задание ответственности для будущего человека на Земле» [Йонас 2004, 228]. Г. Йонас обосновал основной императив устойчивого развития тем, что человечество не имеет права рисковать судьбой будущих поколений людей для блага нынешнего.

Вся предшествующая этика, по мнению Йонаса, была ориентирована на настоящее, за исключением этики марксизма. «Вот перед нами этика будущего, — писал он о марксизме, — обладающая дальностью предвидения, протяженностью принимаемой ответственности во времени, обширностью предмета (все будущее человечество) и глубиной интересов (вся в целом будущая человеческая сущность), а, кроме того, как мы можем уже добавить, это этика, всерьез принимающая техническую мощь» [Йонас 2004, 35]. В качестве образца высокой человеческой ответственности Йонас приводит научную и политическую деятельность В.И. Ленина.

Йонас выдвигает два условия технологической деятельности человечества: первое условие — производство знаний о возможных негативных последствиях стихийного развития техногенной цивилизации; второе условие — отказ от всех коллективных действий, которые могут угрожать устойчивому будущему человечества и биосферы Земли. Если вы не знаете, каким образом результаты ваших действий затронут интересы других живых существ, лучше воздержаться от действий, призывал он.

Эти два условия вполне согласуются с императивами экологической этики, т.е. этики ответственности человека за бытие. Однако Йонас противопоставляет свою этику ответственности этике прогресса как такового [Йонас 2004, 132]. В частности, технический прогресс он называет «путем к катастрофе». Поскольку остановить прогресс невозможно, катастрофа неизбежна, считал он.

Наша теоретическая позиция принципиально отличается от апокалиптического прогноза Г. Йонаса. В отличие от него, мы полагаем, что существует магистральный путь к миру без катастроф, и этот путь, на наш взгляд, был указан В.И. Лениным.

В начале XX в. В.И. Ленин сформулировал главную проблему современности в работе под названием «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?» Главная угроза, по мнению В.И. Ленина, исходит от монополистического капитализма. Человечество оказалось перед выбором: погибнуть или перейти от капитализма к более высокому способу производства. «Способы борьбы с катастрофой имеются, — писал В.И. Ленин, — не принимаются они только потому, что осуществление их затронет неслыханные прибыли капиталистов» [Ленин 1970, 156]. Как ученик К. Маркса, Ленин доказывал, что только последовательный разрыв с капитализмом в состоянии спасти Россию и мир от грозящей катастрофы [Ленин 1970, 197]. История XX в. подтвердила и ленинский диагноз, и ленинский императив.

Как и в начале XX в., человечество сегодня оказалось перед выбором: или погибнуть, или перейти к более высокой ступени цивилизационного развития. Капиталистическая технологическая цивилизация исторически и фактически изжила себя. Пришло время создания новой, альтернативной парадигмы формационно-цивилизационного прогресса. Мы полагаем, что такой альтернативой является проект ноосферного социализма. Главное в этом проекте — демонтаж олигархического капитализма как главного препятствия на пути к устойчивому будущему человечества.

Общественно-историческая практика свидетельствует о том, что выполнение основных требований устойчивого развития (общего блага, общечеловеческой солидарности, социальной и экологической справедливости) недостижимо в условиях господства капитала. Проект ноосферного социализма предусматривает требование переориентации стратегии устойчивого развития на цели и ценности социализма, и одновременно процесс обновления социализма на принципах устойчивого развития.

Теперь рассмотрим доводы в пользу нового (ноосферного) социализма с точки зрения концепции устойчивого развития.

Фундаментальный принцип устойчивого развития — это принцип предосторожности. Он предписывает человеку быть осторожным в своих действиях, придавать угрозе большее значение, чем отстаиванию свободы действий. Принцип предосторожности имеет всеобщий характер, но прежде всего он относится к технической деятельности человека. Социализм, так же, как и капитализм, является наследником научно-технической революции. Но в отличие от капитализма, социализм способен стать не только исполнителем, но и повелителем техногенной цивилизации. Лишь новый социализм, основанный на этике устойчивого развития, сможет взять под контроль развитие техники, предотвратить технологическую опасность и обеспечить безопасное будущее человечества.

В отличие от современного капитализма новый социализм предлагает создать предпосылки для экологически обоснованного управления природными ресурсами в целях устойчивого развития мира. Исчезновение мотива прибыли устраняет по крайней мере одно обстоятельство, ведущее к растранижению природных ресурсов, а именно искусственное создание потребностей в ненужных предметах. К наличию более благоприятных шансов на утверждение экологической рациональности в социалистическом обществе присоединяется еще и сильная власть, чтобы претворить в жизнь концепцию устойчивого развития. Так, например, Коммунистическая партия Китая по эффективности власти в деле реализации стратегии устойчивого развития значительно превосходит возможности политической элиты современных капиталистических государств. Момент истины состоит в том, что цели Китайской Коммунистической партии совпадают с императивами устойчивого развития (соблюдение закона гармонии, принципы природосообразности и предосторожности, приоритет духа потребительской умеренности над мотивом частной прибыли и беспредела).

Мировая практика свидетельствует о том, что социалистический проект представляет лучшую гарантию устойчивого будущего человечества, чем любая другая идеология. У проекта социализма есть несомненное преимущество перед капитализмом: он предлагает проверенную веками социальную программу, основанную на принципах солидарности, справедливости и общего блага; он говорит правду о развращающем и разрушительном эффекте крупной частной собственности, всякого сосредоточения сверхбогатства и сверхвласти в руках отдельных групп людей. Говоря о превосходстве социализма над капитализмом, В.И. Ленин особо выделял сознательное творчество народных масс, сбережение жизненных сил народа, экономику народного труда [Ленин 1970, 166–167], что полностью согласуется с концепцией устойчивого развития.

Техноструктуры капитализма уже поставили на повестку дня XXI в. тему «постчеловека»: не только природа, но и сам человек становится объектом технологических экспериментов. Проблема вот в чем: совершенствование генетического и социотехнического контроля за поведением человека может означать уничтожение жизненного начала в человеке. Иными словами, усовершенствованное бытие человека может оказать

ся не столько человеческим, сколько технотронным. Будущее человека как технотронного объекта противоречит бытию человека как живого существа. Живое всегда «бытийствует» за счет живого. Вне биосферы нет человека; требование сохранения человечества совпадает с требованием спасения жизни на Земле. Никакая идея «кибернетического бессмертия» человека не может сравниться с этим требованием, имеющим глубокое онтологическое обоснование. Отныне первейшим требованием концепции устойчивого развития становится поддержание ответственности человека за бытие жизни, ибо есть возможность того, что новая техническая реальность окажется уже антижизненной и не-человеческой. Лишь ноосферный социализм, объединяющий программу преобразования общества и возвышения человеческих потребностей с идеей сбережения и преображения природы, может противостоять апокалиптической перспективе человечества.

Капиталистическая глобализация создала коммуникационные, технические и экономические условия для объединения людей во всем мире; но только социалистическая глобализация способна предоставить надежную гарантию всепланетарного братства людей и «солидарной экологии», по выражению Х.А. Барлыбаева.

Капитализм представляет собой мощную глобальную «Мир – Систему». Исторический опыт убеждает нас в том, что глобальному капитализму может противостоять столь же глобальный социализм. По закону системности, капиталистическая глобализация может ассимилировать любую страну и превратить ее в периферию капиталистической системы. Распад СССР доказывает правоту классиков марксизма, которые считали, что подлинный социализм в любой отдельной стране не может существовать долго в условиях доминирования мировой капиталистической системы. «Эта система, – подчеркивает американский философ Г.Т. Мартин, – будет всегда стремиться подорвать, свергнуть и извратить социалистические принципы до неузнаваемости. Освобождение должно быть общемировым, или оно не наступает никогда» [Мартин 2015, 97].

Концепция социализма полагает своей целью освобождение человечества. Концепция устойчивого развития дополнила эту цель требованием освобождения природы. А поскольку Земля на всех одна, устойчивое развитие – это планетарно-ноосферная революция. То, что объединяет эти концепции в единый целостный проект освобождения – это ноосфера.

Как известно, В.И. Вернадский постоянно подчеркивал конгенитальность своего учения о ноосфере научному социализму К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Перефразируя известное выражение Владимира Маяковского, можно сказать: Мы говорим «социализм» – подразумеваем «ноосфера»; мы говорим «ноосфера» – подразумеваем «социализм». На наш взгляд, проект ноосферного социализма в гармонии с принципами экологической этики может стать концептуальной основой созидания «устойчивой планетарной цивилизации Земли»,

по выражению Г.Т. Мартина [Martin, 2013]. Иначе говоря, планетарный ноосферный социализм и есть реальная перспектива устойчивого развития человечества.

Эту работу мы рассматриваем как опыт создания новой теоретической модели устойчивого развития общества на основе конвергенции идей экологической этики и ноосферного социализма. В терминах марксизма, новая модель мироустройства есть подлинный гуманизм и завершённый натурализм.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Барлыбаев 2011 – *Барлыбаев Х.А.* Структура сознания и идентичность. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011.

Барлыбаев 2016 – *Барлыбаев Х.А.* Солидарология. Философия солидарности. – Уфа: Китап, 2016.

Вернадский 1981 – *Вернадский В.И.* Избр. труды по истории науки. – М.: Наука, 1981.

Вернадский 1988 – *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.

Йонас 2004 – *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрис-пресс, 2004.

Концепция 1993 – Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // *Российская газета*. 9 апреля 1993.

Кудрин 2015 – *Кудрин Б.И.* Фундаментальность природных законов разнообразия, определяющих жизнь социальной и технической реальностей // *Наука о жизни в формировании современной картины мира* / отв. ред. И.К. Лисеев. – М.: ИФ РАН, 2015.

Ленин 1970 – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. – М., 1970.

Мартин 2015 – *Мартин Г.Т.* Глобализация и Конституция земли: ключевые этапы в борьбе за освобождение человечества // *Век глобализации*. 2015. № 2. С. 90–107.

Моисеев 1991 – *Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм // *Вопросы философии*. 1991. №3. С. 3–28.

Моисеев 1997 – *Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. – М., 1997.

Моисеев 1999 – *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990.

Назаретян 2015 – *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. – М.: Аргатак-Медиа, 2015.

Уилбер 2006 – *Уилбер К.* Краткая история всего/пер. с англ. С.В. Зубкова. – М.: АСТ; Астрель, 2006.

Яншин 1988 – *Яншин А.Л.* Учение В.И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.

Martin 2013 – *Martin G.T.* The Anatomy of a Sustainable World: Our Choice Between Climate Change or System Change. – Appomattox (VA): Institute for Economic democracy Press, 2013.

NOOSPHERE, ENVIRONMENTAL ETHICS
AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE WORLD

V.V. MANTATOV,
L.V. MANTANOVA

Summary

The article is an experience of creating a new model of sustainable development of society based on the convergence of ideas of environmental ethics and noospheric socialism. The lasting value of the concept of sustainable development is that it represents the first conceptual experience of modeling the future world order, where all mankind will live in harmony with nature. More universal way to a state of harmony with nature is the institutionalization of ecological ethics, i.e. the ethics of human responsibility for the universal being, for the biosphere and the noosphere of the Earth. There is no other paradigmatic platform in this split world, where people could come together for «our common future». The spiritual-being sense of eco-ethics consists in the fact that it opens the planetary perspective of noospheric socialism. The key author's idea is to support the path of noospheric socialism in every possible way, because this is the guarantee of the sustainable development of mankind and the planet Earth. In terms of Marxism, a new model of the world order is genuine humanism and complete naturalism.

Keywords: sustainable development, ecological ethics, noospheric socialism, co-evolution of nature and society, noosphere spiritual forces of humanity.

Mantatov, Vyacheslav – D.Sc. in Philosophy, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Director of the Sustainable Development Institute, Head of International UNESCO Department on Environmental Ethics at the East Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude).

philos0326@mail.ru

Mantatova, Larisa – D.Sc. in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy at the East Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude).

mantatovalarisa@mail.ru

Citation: MANTATOV V.V., MANTATOVA L.V. (2017) Noosphere, Environmental Ethics and Sustainable Development of the World. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 7, pp. 126-138.

REFERENCES

Barlibaev Kh.A. (2016) *Solidarology. Philosophy of Solidarity*. Kitap, Ufa (in Russian).

Barlybaev Kh.A. (2011) *Structure of Consciousness and Identity*. Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Guillem, Ufa (in Russian).

Jonas G. (2004) *Principle of Responsibility. Essay of Ethics for Technological Civilization*. Iris Press, Moscow (in Russian).

Kudrin B.I. (2015) 'Fundamental Nature of the Laws of Diversity that Determine the Life of Social and Technical Realities'. In: I.K. Liseev (ed.) *The Science of Life in*

the Formation of a Modern Picture of the World. Institute of Philosophy, Moscow (in Russian).

Lenin V.I. (1970) Complete Set of Works. Vol. 34. Moscow (in Russian).

Martin G.T. (2015) 'Globalization and the Constitution of the Earth: the Key Stages in the Struggle for the Liberation of Humanity'. In: *The age of globalization*. 2015. Vol. 2, pp. 90-107 (Russian Translation).

Martin G.T. (2013) *The Anatomy of a Sustainable World: Our Choice*. Institute for Economic Democracy Press, Appomattox (VA).

Moiseev N.N. (1991) 'Universal Evolutionism'. In: *Voprosy Filosofii*. 1991. Vol. 3 (in Russian).

Moiseev N.N. (1990) *Man and Noosphere*. Molodaya Gvardia, Moscow (in Russian).

Moiseev N.N. (1997) *With Thoughts about the Future of Russia*. Moscow (in Russian).

Nazaretyan A.P. (2015) *Nonlinear Future. Mega-Histories, Synergetics, Cultural Anthropology and Psychology in Global Forecasting*. Argamak-Media, Moscow (in Russian).

The Concept of the Russian Federation's Transition to Sustainable Development. In: *Rossiyskaya Gazeta*. 1996. 9 April (in Russian).

Vernadsky V.I. (1988) *Philosophical Thoughts of a Naturalist*. Nauka, Moscow (in Russian).

Vernadsky V.I. (1981) *Selected Works on the History of Science*. Nauka, Moscow (in Russian).

Wilber K.A. (2004) *Brief History of Everything* (Russian Translation by S.V. Zubkov. AST, Astrel, Moscow, 2006).

Yanshin A.L. (1988) 'The Doctrine of V.I. Vernadsky on the Biosphere and its Transition to the Noosphere'. In: Vernadsky V.I. *Philosophical thoughts of a naturalist*. Nauka, Moscow (in Russian).